

А. А. Немировский

К ИСТОРИИ ХЕТТО-АССИРИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XIII – НАЧАЛЕ XII в. до н.э.

История хетто-ассирийского взаимодействия на завершающем этапе существования Хеттского царства¹ остается одной из наименее изученных проблем политической истории позднебронзового века. Последним достоверно установленным фактом хетто-ассирийских отношений в целом является «братство» (т.е. мирное и номинально дружественное сосуществование царей, взаимно титулующих друг друга «братьями») между Тудхалиасом IV и ассирийскими царями в конце правления Салманасара I – начале правления Тукульти-Нинурты². Это «братство», достаточно хорошо документированное источниками, подвело черту под хетто-ассирийскими конфликтами при Салманасаре и было без внешних перемен продолжено в первые годы царствования Тукульти-Нинурты³.

¹ Время правления Тукульти-Нинурты I и его ближайших преемников в Ассирии; в Хатти на то же время приходится вторая половина правления Тудхалиаса IV и царствования двух его сыновей – Арнувандаса III и Суппилулиумаса II.

² См. *Harra A. Assyria and Hanigalbat*. Hildesheim, 1987; неопубликованное диссертационное исследование Б.Е. Александрова (Хеттская держава и Верхняя Месопотамия в 13 в. до н.э.: реконструкция политических взаимоотношений. Автореф. М., 2002; выражаем благодарность автору за возможность ознакомления с рукописью); *Mora C., Giorgieri M. Le lettere tra i re ittiti e i re assiri ritrovate a Hattuša*. Padova, 2004.

³ Основными источниками, отражающими «братство» между Тудхалиасом и Тукульти-Нинуртой в начале правления последнего являются документы их переписки: KUB XXIII 103, KUB XXIII 92, KUB III 74 и особенно KUB III 73. В самом KUB III 73 его ассирийский автор и хеттский адресат не называются, однако содержание письма дает твердые основания отождествлять отправителя с Тукульти-Нинуртой: отправитель пишет своему хеттскому контрагенту, что в то время, как его, отправителя, отец был врагом этому контрагенту, сам он, отправитель, является ближайшим другом и союзником (дословно *bēl sulummē* – «ближайший сотоварищ, конфедерат») последнего. Это подходит только для Тукульти-Нинурты в начале его правления, ср. *Klengel H. Geschichte des hethitischen Reiches*. Leiden, 1999. S. 280 (с библиографией): в частности, оба предшественника Тукульти-Нинурты на фоне истории своих отношений с хеттами никак не могли бы заявлять себя «конфедератами-сотоварищами» хеттского царя, а сын Тукульти-Нинурты не мог бы назвать своего отца врагом хеттов (см. ниже обзор мирных отношений между Тукульти-Нинуртой и хеттами, которые сам Тукульти-Нинурта по своей инициативе не нарушал). Наконец, в KUB III 73, по всей видимости, говорится о том же самом событии, которое отражено как деяние Тукульти-Нинурты в некоторых его надписях (см. ниже. с. 20). Тот факт, что в KUB III 73 Тукульти-Нинурта уверяет хеттов в своей дружбе и характеризует ее путем сравнения с собственным отцом (тот-де был врагом хеттскому адресату текста KUB III 73, а Тукульти-Нинурта ему, наоборот, дружествен), доказывает, что KUB III 73 было написано в самые первые годы правления Тукульти-Нинурты (во всяком случае, не позднее его первого пятилетия); в противном случае Тукульти-Нинурта уже успел бы более чем достаточно зарекомендовать свое отношение к хеттам собственными делами, и ему было бы бессмысленно ссылаться на пример отца и выражать свое отношение к хеттам через противопоставление ему, т.е. отталкиваясь сугубо от прецедентов правления своего предшественника.

То, что происходило дальше, остается предметом догадок и споров и не привлекало до сих пор особенного внимания исследователей. В различных работах предлагаются совершенно разные реконструкции (или фрагменты реконструкции) соответствующих перипетий, что вызвано прежде всего разнообразием в датировании ряда хеттских документов: в то время как одни специалисты связывают их с обсуждаемым периодом, другие переносят их на более ранний период, см. ниже. В настоящей работе мы намерены заново рассмотреть этот вопрос, опираясь на уточнение понимания и датировок ряда источников, а также на результаты новых исследований по датировке среднеассирийских эпонимов и хронологии правлений конца XIX – начала XX династии в Египте.

Прежде всего перечислим основные сообщения источников, имеющих отношение к нашей теме и ее обсуждению в литературе, оговаривая различные варианты их датировок и интерпретации.

1. *Сообщения надписей Тукульти-Нинурты об уgone «28800 хеттов» из-за Евфрата*. Как хорошо известно по разновременным надписям Тукульти-Нинурты, в первые годы правления он покорил области, лежащие непосредственно к северу от Ассирии (Укумени и Кути, Мехри и др.), а затем разгромил и завоевал ряд лежавших на западе и северо-западе хурритских царств, в том числе Алзи и «обширную страну Шубари» (стандартное среднеассирийское обозначение Ханигальбата⁴; сама основа *šubar-* к этому времени стала аккадоязычным эквивалентом основы и термина *hurri*⁵). Позднее он совершил поход в Наири (регион Армянского нагорья), а еще позже обратился против Вавилонии и завоевал ее, после чего приказал основать новую столицу – Кар-Тукульти-Нинурту⁶. Все эти завоевания уложились в первые 8–13 лет правления Тукульти-Нинурты⁷. При этом в двух надписях Тукульти-Нинурты, описывающих все эти события (включая основание Кар-Тукульти-Нинурты), перечисление его побед начинается с угона хеттских подданных из-за Евфрата: «В начале моего царствования, в первое время моего правления я угнал 28800 людей страны Хатти из-за реки Пуратту (Евфрат) и привел их в свою страну» (надпись Тп. 16), «В начале моего царствования на престоле я угнал 28800 людей (страны) Хатти из-за

⁴ Так, например, Ашшурубаллит титуловался победителем «пространной страны Шубари» (указано в титулатуре его потомка Ададнерари, ARI I. P. 58). В одной из надписей Тукульти-Нинурты, Тп. 26, говорится о покорении, среди прочих стран, «всей пространной страны Шубари до берега Евфрата (курсив наш. – А.Н.)»; определяться таким образом, опять-таки, мог бы только Ханигальбат.

⁵ См. *Gelb I. Hurrians and Subarians*. Chicago, 1944. P. 28–30, 41–47. По крайней мере с середины II тыс. до н.э. аккадское *šubar-* невозможно оторвать от хурритского *hurri-*; с указанного времени первое из них реально становится аккадским переводом второго и географически («страна *šubar-*» = «*Hurri*» II тыс., т.е. Хурри-Ханигальбату), и этнически («человек *šubar-*» = то ли «житель страны Хурри = хуррит», то ли просто «человек хурри = хуррит»), и лингвистически («шубарейский» язык = хурритский язык).

⁶ См. *Weidner E.F. Die Inschriften Tukulti-Ninurtas I und seiner Nachfolger*. Graz, 1959.

⁷ Как видно из выявленного сравнительно недавно распределения годичных эпонимов времени Тукульти-Нинурты (погибшего на 37-м году своего правления), не менее 24 из этих эпонимов, а может быть, и еще пять, приходится на время, когда Кар-Тукульти-Нинурта уже функционировала. Таким образом, она была основана не позднее 14-го, а возможно, и не позднее 9-го года правления Тукульти-Нинурты, а все вышеперечисленные завоевания были совершены еще ранее. См. подробно: *Немировский А.А. Письмо Хаттусилиса III Кадашман-Эллилу II (КВо I 10) и вопросы ближневосточной хронологии // ВДИ. 2007. № 3. С. 24 слл.*

реки Пуратту (Евфрат) и привел их в мою страну» (надпись Тп. 17)⁸; только после этого перечислены все прочие завоевания в обычном общем порядке (начиная с походов на север, в Кути, Укумени и пр., и кончая Вавилонией). Эти сообщения составляют загадку для исследователей, так как все более ранние надписи Тукульти-Нинурты, описывая его походы с «начала царствования» до момента их составления⁹, начинают эти походы с завоевания Кути и Укумени и никаких действий против хеттов не упоминают вовсе. Известие о них всплывает только в вышеуказанных надписях, составленных в какой-то момент после основания Кар-Тукульти-Нинурты. Кроме того, Тукульти-Нинурта заведомо не мог действовать за Евфратом до вторжения в Алзи и «Шубари»-Ханигальбат, так как без прохода через одну из этих стран ассирийцы вообще не могли бы иметь никакого доступа к линии Евфрата; таким образом, принимать порядок перечисления походов в Тп. 16–17 в его дословном виде (где угон хеттов из-за Евфрата начинает перечень деяний Тукульти-Нинурты, а походы в Алзи и Шубари названы существенно позже) невозможно в принципе. Теоретически из этого противоречия можно выходить несколькими способами¹⁰. Можно считать, что угон хеттов из-за Евфрата был осуществлен в ходе одного из ранних походов Тукульти-Нинурты, но тот по каким-то причинам не хотел до поры до времени упоминать его в своих надписях и сделал это лишь тогда, когда эти причины отпали¹¹. Можно предположить и то, что вторжение за Евфрат было осуществлено Тукульти-Нинуртой уже после завоевания Вавилонии (в соответствии со временем появления сообщений об этом набеге в его надписях), а на первое место в перечнях его побед в Тп. 16–17 это вторжение вынесено задним числом, в риторических целях и «почета ради» (так как Тукульти-Нинурта по каким-то причинам счел этот набег на Хатти более громким делом, чем предыдущие свои свершения¹²). Наконец, ряд исследователей считает рассматриваемое сообщение Тп. 16–17 об угоне «людей Хатти» просто пропагандистской фикцией, вставленной в перечень задним числом и попавшей в нем на первое место, опять-таки, по пропагандистским причинам (в том числе, возможно, в порядке приукрашивания или переименования описания северо-западных походов Тукульти-Нинурты, которые действительно имели место в первые годы его правления)¹³.

2. *Битва при Нихриш*. Знаменитое письмо ассирийского царя в Угарит, RS 34.165, сообщает о том, как отношения «братства» между отправителем-ас-

⁸ Третья надпись с таким же заявлением и построением опубликована недавно.

⁹ Надпись Тп. 5, последняя по времени из этой группы, уже описывает завоевание Вавилона, но еще не говорит об основании Кар-Тукульти-Нинурты.

¹⁰ См. изложение дискуссии: *Galter H.* 28.800 Nethiter // *JCS.* 1988. 40/2. P. 217 ff.

¹¹ Такова точка зрения Э. Вайднера. В частности, обсуждаемый угон мог быть лишь случайным пограничным инцидентом, который произошел (возможно, даже без личного участия и приказа Тукульти-Нинурты) при выходе ассирийцев к Евфрату с востока, не получил развития и не нарушил в итоге мира между Ассирией и Хатти. В этом случае Тукульти-Нинурта на фоне по-прежнему поддерживаемых им мирных отношений с хеттами вполне мог бы воздерживаться от упоминания в своих официальных надписях не вписывающегося в эти отношения случайного набеге на хеттские владения за Евфратом.

¹² Так в: *Otten H.* Ein Brief aus Hattusa an Bâbu-ahu-iddina // *AfO.* 1959–1960. 19. S. 46 (этой точки зрения придерживаются М. Ливерани, Х. Кленгель, Р. Боргер; ранее к этому мнению присоединялись и мы: *История древнего Востока. Тексты и документы*, М., 2002. С. 252. Прим. 11).

¹³ *Galter.* Op. cit. S. 233; *Cifola B.* Analysis of Variants in the Assyrian Royal Titulary from the Origins to Tiglath-pileser III. Napoli, 1995. P. 48.

сирийцем и Тудхалиасом IV, царем Хатти, были прерваны конфликтом между ними, развернувшимся вокруг города Нихрии¹⁴ и приведшим к битве между ними близ этого города, в которой Тудхалиас был разгромлен ассирийским царем – отправителем письма. От именованя отправителя в письме уцелели только знаки SAG LUGAL KUR [...], т.е. «...-SAG, царь страны [Ашшур]». Это SAG может толковаться либо как часть написания имени Салманасара (*šul-ma-ni-SAG*; в свою очередь, одни исследователи полагают, что это имя и обозначает в письме отправителя, а другие – что оно вставлено в письмо в качестве патронима отправителя, а имя самого отправителя разрушено полностью; в первом случае отправителем будет Салманасар, во втором – Тукульти-Нинурта), либо как фрагмент написания эпитета *qarrādu* (что оставляет вопрос об идентификации отправителя открытым). В итоге большинство авторов считает отправителя Тукульти-Нинуртой и помещает рассматриваемую войну на его правление, т.е. в интересующий нас период, хотя никаких конкретных аргументов в пользу этой датировки не существует.

Здесь необходимо сразу сказать, что знак SAG в обсуждаемом месте может принадлежать только имени отправителя: как давно указывалось, в дипломатической переписке этого времени при именовании царя-отправителя (как и царя-адресата) не приводятся ни патронимы, ни глорифицирующие эпитеты. К тому же разрушенный сегмент, после которого стоит знак SAG, так невелик, что если бы этот знак принадлежал не имени отправителя, а какому-то иному слову (в частности, патрониму или эпитету), то на само имя отправителя в этом сегменте уже едва ли хватит места; а поскольку опустить это имя в письмо, разумеется, не могли, остается заключить, что знак SAG ему и принадлежит¹⁵. Таким образом, отправителем однозначно является Салманасар, и распространенное в литературе отнесение описанной в RŠ 34.165 войны с Тудхалиасом к правлению Тукульти-Нинурты оказывается недоразумением.

Далее, существует хеттский текст KBo IV 14 (СТН 123), представляющий собой обращение хеттского царя к своему вассалу (имена обоих не сохранились) по поводу прошлого и будущего поведения этого вассала в хетто-ассирийских конфликтах. В тексте, в частности, содержится реминисценция поражения, нанесенного некогда ассирийцами хетту – автору текста близ Нихрии, из-под которой ему пришлось тогда бежать (KBo IV 14 ii 7, ср. iii 35, где упоминается неудачный для хеттов «нихрийский поход»). Автор несколько раз констатирует, что царь Ассирии продолжает давнюю вражду к Хатти и может в любой момент попытаться вторгнуться в хеттские пределы.

Отрывать это поражение под Нихрией от того, что описано в письме RŠ 34.165, разумеется, невозможно, и их отождествление по справедливости стало практически общепринятым в литературе после введения RŠ 34.165 в

¹⁴ Речь может идти о хорошо известной Нихрии в северо-западной части Верхней Месопотамии или о другой Нихрии, известной по урартскому источнику, из которого видно, что город с таким названием существовал в каком-то районе к северу от Верхнего Тигра (эту локализацию иногда гипотетически уточняют до отождествления с Неферкертом/Майяфаркином, см. *Арутюнян Н.В.* Биайнили. Ереван, 1970. С. 245). Возможность того, что обсуждаемое сообщение RŠ 34.165 может относиться именно к этой «северной» Нихрии, в литературе традиционно недооценивается.

¹⁵ См. *Немировский А.А.* Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология позднебронзового века // ВДИ. 2003. № 2. С. 7 сл. Прим. 15 с литературой.

научный оборот¹⁶. Поэтому те исследователи, которые считают автором RŠ 34.165 Тукульти-Нинурту, помещают «нихрийский поход» КВо IV 14 на правление этого царя (соответственно у всех этих авторов именно Тукульти-Нинурта оказывается тем ассирийским царем, о котором в КВо IV 14 говорится в актуальном времени как о враге, от которого можно ждать нападения)¹⁷; в действительности, как мы помним, речь должна идти о Салманасаре.

Сложнее решается вопрос о хеттском авторе КВо IV 14. Поскольку этот автор говорит, что он должен был бежать из Нихрии (от ассирийцев), а RŠ 34.165 сообщает, что ассирийцы нанесли при Нихрии поражение Тудхалиасу IV, естественно заключить, что автором КВо IV 14 и был Тудхалиас¹⁸. Однако Х. Кленгель предложил считать, что хеттский автор КВо IV 14 не тождествен тому хеттскому царю, при котором состоялся «нихрийский поход» (т.е. Тудхалиасу), а лишь участвовал в этом походе, сам еще не будучи царем; позднее, уже как царь, он составил КВо IV, включив туда воспоминания о былом поражении у Нихрии (при этом непосредственно командовать под Нихрией мог бы и он, и правивший тогда царь, т.е. Тудхалиас). В этом случае автором КВо IV 14 оказался бы один из сыновей – преемников Тудхалиаса; сам Х. Кленгель отождествляет его с Суппилиумасом II¹⁹, но не хуже подошел бы в рамках его взгляда и Арнувандас III²⁰.

Для нашей темы вопрос об авторстве КВо IV 14 важен потому, что, согласно этому документу, к моменту его составления (т.е. тогда, когда его автор уже заведомо являлся царем) между Хатти и Ассирией продолжается вражда, и автор текста опасается нового нападения ассирийского царя. В зависимости от идентификации автора КВо IV 14 эта ситуация «холодной войны» придется соответственно на время правления Тудхалиаса IV или же одного из его преемников.

Как было, однако, показано в другом месте, из содержания и оборотов КВо IV 14 твердо следует:

1) что царь-автор КВо IV 14 был царем и на момент описанной в этом тексте нихрийской кампании (т.е. должен отождествляться с Тудхалиасом IV)²¹;

2) что на момент составления КВо IV 14 в Ассирии по-прежнему правит тот же царь, от войск которого хетты потерпели поражение при Нихрии, и именно его вторжения опасается теперь автор КВо IV 14²²; но как мы помним, царем – победителем при Нихрии были Салманасар. Таким образом, текст КВо IV 14 со-

¹⁶ См. Там же. С. 12 сл. Прим. 23 с литературой; ср. *Singer I. The Battle of Nihrija and the End of the Hittite Empire* // ZA. 1985. 75; *Bryce T.R. The Kingdom of the Hittites*. Oxf., 1998. P. 349 f.; *Klengel*. Op. cit. S. 295 f.; повторим, что в противном случае пришлось бы считать, что дважды за несколько десятилетий хеттский царь лично понес от ассирийского царя два *разных* – но при этом одинаково катастрофических и памятных современникам поражений – при незначительной Нихрии (обе известные по источникам Нихрии крупными центрами не являлись).

¹⁷ *Singer*. Op. cit. P. 107–109; *Bryce*. Op. cit. P. 349 ff.; *Klengel*. Op. cit. S. 281, 295 f.; *Freu J. Histoire du Mitanni*. P., 2003. P. 108 f.

¹⁸ Так в: *Singer*. Op. cit. P. 109 ff.; *Harrak*. Op. cit. P. 218 (допускается датировка как временем Тудхалиаса IV, так и временем его сына Суппилиумаса II); *Bryce*. Op. cit. P. 333, 352; *Freu*. Op. cit. P. 108 f.

¹⁹ *Klengel*. Op. cit. S. 225, 276, 295–296.

²⁰ С которым, кстати, автор КВо IV 14 гипотетически отождествлен в: *Liverani M. Prestige and Interest: International Relations in the Near East ca. 1600–1100 B.C.* Padova, 1990. P. 191.

²¹ *Немировский. Синхронизмы...* С. 13. Прим. 25.

²² Там же. С. 11 сл. Прим. 21.

ставлен еще в период правления Салманасара. Между тем Тудхалиас IV пережил Салманасара и переписывался с Тукульти-Нинуртой (см. выше); *terminus*’ом *ante quem* для КВо IV 14, составленного при жизни Салманасара, оказывается тем самым некий момент правления самого Тудхалиаса (момент смерти Салманасара), и более поздние датировки КВо IV 14 временем наследников Тудхалиаса (предложенные Х. Кленгелем и др.) отпадают.

Итак, текст КВо IV 14 был составлен в пору, когда в Хатти правил Тудхалиас, а в Ассирии – Салманасар. Тем самым не только «нихрийский поход», о котором в нашем КВо говорится как о давнем прецеденте, но и актуальная для этого КВо ситуация продолжающейся «холодной войны» между хеттами и ассирийцами относится ко времени сосуществования Тудхалиаса и Салманасара²³, т.е. лежит за пределами интересующего нас периода (начинающегося с воцарения Тукульти-Нинурты).

3. *Ассирийско-хеттская дружба в документах из Дур-Катлимму и др.* Как известно, при Тукульти-Нинурте аннексированный ассирийцами Ханигальбат и ряд смежных территорий составляли особое наместничество со столицей в Дур-Катлимму на нижнем Хабуре; главы этого наместничества носили в рамках ассирийской государственной иерархии громкий титул «царь страны Ханигальбат»²⁴. Обычно считается, что это наместничество учредил еще Салманасар, аннексировав в свое время Ханигальбат; при Тукульти-Нинурте оно уже хорошо зафиксировано в источниках (прежде всего документах из Дур-Катлимму). Необходимо отметить, что мы не знаем, когда прерывалось (и прерывалось ли вообще) функционирование этого ассирийского «Ханигальбата» в ходе различных перипетий хетто-ассирийской борьбы за господство над Верхней Месопотамией: дело в том, что именно благодаря географическому положению Дур-Катлимму ассирийцы могли сохранять в нем контроль, даже утратив главные области бывшего царства Ханигальбат (располагавшиеся в верховьях Хабуре и западнее); тем более это относится к среднеевфратским областям Терки и др., также приписанным к ассирийскому наместничеству Ханигальбат²⁵. Таким образом, это наместничество «Ханигальбат» могло бы сохраняться со столицей в Дур-Катлимму (а в указанных среднеевфратских областях – и без Дур-Катлимму) даже в те времена, когда большая часть Верхней Месопотамии входила в независимое от Ассирии и враждебное ей царство Ханигальбат или принадлежала кому-нибудь еще.

Как бы то ни было, в ряде ассирийских административных документов отражены, с одной стороны, сугубо мирные контакты между Ассирией, в том числе ассирийским Ханигальбатом, и хеттами, в том числе хеттским удельным царством Каркемиш, а с другой – ассирийское господство над всем или практически

²³ Как следует из такой датировки, черту под этой «холодной войной» подвело установление «братства» Тудхалиаса и Салманасара к концу правления последнего (ср. *Немировский*. Синхронизмы... С. 14. Прим. 25).

²⁴ *Cancik-Kirschbaum E.* Nebenlinien des assyrischen Königshauses in der 2. Hälfte des 2. Jts. v. Chr. // *AoF*. 1999. 26. S. 214 ff.

²⁵ Как известно из BATSH 4 № 2, в территорию этого ассирийского Ханигальбата входили как минимум (Нижний) Туттуль и Терка. Соответствующий ареал на Среднем Евфрате в состав Митанни/Ханигальбата не входил еще с середины XV в. (*Немировский А.А.* Западные владения Касситской Вавилонии в XV–XIV вв. до н.э. и арамейское (ахламейское) переселение // *ВДИ*. 1999. № 1. С. 152 сл.); возможно, именно к этому давно уже утраченному царством Митанни/Ханигальбат ареалу принадлежал и сам город Дур-Катлимму.

всем Ханигальбатом до Евфрата (включая Харран и Нихрию). Подобные сведения содержат прежде всего документы из самого Дур-Катлимму. Так, в письме BATSH 4 № 6, датированном эпонимом Ина-Ашшур-шум-ацбата (один из эпонимов правления Тукульти-Нинурты), сообщается, что царь Каркемиша торгует с Дур-Катлимму и каркемишские торговые агенты этого царя ездят с коммерческими целями по всему ассирийскому Ханигальбату, а среди городов ассирийского Ханигальбата, где вели торговлю каркемишские агенты, назван Харран. Письмо BATSH 4 № 7 также отражает и торговлю царя Каркемиша с ассирийским Ханигальбатом, и господство ассирийцев в Харране. Письмо BATSH 4 № 8 сообщает о проезде хеттского посла по территории ассирийского наместничества Ханигальбат и в то же время рисует Нихрию как один из центров этого наместничества (причем Нихрии угрожают волнения местных жителей). В BATSH 4 № 13 говорится о прибытии в Ашшур торговых агентов Эмара – одного из автономных округов того же хеттского удельного царства Каркемиш (в Эмаре сидели собственные царьки, подвассальные царям Каркемиша). К этому ряду следует добавить датированный эпонимом Либур-занин-Ашшура (еще один эпоним времени Тукульти-Нинурты) текст VAT 19633, фиксирующий выдачу тканей ассирийцами переводчику, обслуживавшему неких людей Хатти²⁶.

Для нас весьма существенна датировка BATSH 4 № 6 эпонимом Ина-Ашшур-шум-ацбата (им датированы и некоторые другие документы из Дур-Катлимму) и VAT 19633 – эпонимом Либур-занин-Ашшура. Дело в том, что исследования последних лет – прежде всего благодаря введению в научный оборот документов из самого Дур-Катлимму – позволили выявить надежную последовательность ряда эпонимов Тукульти-Нинурты, которую мы здесь и приведем²⁷ (курсивом ниже выделены эпониматы, которыми датированы документы, отражающие функционирование Кар-Тукульти-Нинурты²⁸, подчеркиванием – эпониматы, которыми датированы документы, по содержанию надежно помещаемые на период после завоевания Вавилонии²⁹): Убру; сам Тукульти-Нинурта; Киби-Ашшур, сын Ибашши-или; Мушаллим-Адад; Адад-бел-габбе; *Шуну-карду*; *Либур-занин-Аишшур*; *Аишшур-надин-апли*; Урад-илани; *Адад-умаи*; *Абатту, сын Адад-шамши*; Абатту, сын Адад-шуму-лешира; Ашшурдан; *Этель-ни-Аишшур*; *Уцур-намки-шарри*; *Ашшур-бел-илани*; *Аишшур-зер-иддина*; *Аби-или, сын Катири*; *Шульману-шум-уцур*; *Ина-Ашшур-шум-ацбат*.

Итак, эпонимат Ина-Ашшур-шум-ацбата приходится, самое раннее, на 15-й год после основания Кар-Тукульти-Нинурты и завоевания Вавилонии, а эпонимат

²⁶ Freydank H. Gewänder für einen Dolmetscher // AoF. 1994. 21/1. S. 31–33.

²⁷ См. в целом: *Idem*. Beiträge zur mittellassyrischen Chronologie und Geschichte. B., 1991. S. 44 f., 50, 43, 46, 58; *idem*. Zu den Eponymenfolgen des 13. Jahrhunderts v. Chr. in Dur-Katlimmu // AoF. 2005. 32. S. 46–51; cp. Röllig W. Eponymen in den mittellassyrischen Dokumenten aus Tall Šēh Hamad / Dur Katlimmu // ZA. 2004. 94. S. 18–51; *Hararak*. Op. cit. P. 234–236.

²⁸ Напомним, что Кар-Тукульти-Нинурта была основана только после завоевания Вавилонии, причем не сразу: так, надпись Тп. 5 уже сообщает об аннексии Вавилонии, но еще не говорит о замысле основать Кар-Тукульти-Нинурту; более поздние надписи говорят и о том, и о другом событии.

²⁹ Между какими-то из нижеперечисленных эпонимов могли, конечно, помещаться и другие, неизвестные нам; но таких пропущенных эпониматов не могло быть много, учитывая, как плотно отражает изобильная документация из Дур-Катлимму административные дела своего времени.

Либур-занин-Ашшура – на первые годы после этих событий. Между тем, как мы только что видели, в оба эти эпонимата Ассирия поддерживала мирные отношения с Хатти, причем еще в эпонимат Ина-Ашшур-шум-ацбата она по-прежнему контролировала, среди прочих центров, и Харран (т.е. практически весь исторический Ханигальбат). Как видно, верхнемесопотамские завоевания Тукульти-Нинурты оставались владениями Ассирии (и признавались в этом качестве хеттами) на протяжении как минимум 15 лет после завоевания Вавилонии и основания Кар-Тукульти-Нинурты.

4. *Текст КВо XXVIII 61–64* – значительно разрушенное аккадоязычное письмо, присланное в Хатти, вероятно, из Ассирии, носит чрезвычайно дружественный характер по отношению к адресату (который, в частности, именуется «братом» отправителя); последние его строки, говоря, как обычно, об отосланных в Хатти подарках, заканчиваются, после одного–двух разрушенных знаков, последовательностью знаков, которые можно при желании восстанавливать и как имя Или-пада, и как глагольную форму (в любом случае обсуждаемое слово оказывается последним словом письма). А. Хагенбухнер предлагала понимать это слово как глагольную форму от основ *padu* – «заключать, запира́ть» или *petu* – «открыва́ть»³⁰. В последнее время в литературе принято считать, что это датирующий письмо эпоним «Или-пада», и отождествлять этого Или-паду со знаменитым одноименным сановником, который был эпонимом в конце правления Тукульти-Нинурты³¹ (сын этого Или-пады, Нинурта-апиль-Экур, захватил ассирийский престол и правил в 1181–1169 гг.). В этом случае письмо документировало бы хетто-ассирийскую дружбу во второй половине – конце правления Тукульти-Нинурты³². С нашей точки зрения, однако, изложенная только что интерпретация неприемлема, поскольку практически все письмо КВо XXVIII 61–64 посвящено рассказу о каких-то узурпациях и смутах, происходивших в Вавилонии в правление вавилонского царя Шагаракти-Шуриаша, предшественника Каштилиаша IV; последний после восьми лет собственного правления был низвергнут Тукульти-Нинуртой, в результате чего тот и завоевал Вавилонию. Учитывая тот факт, что само завоевание Вавилонии Тукульти-Нинуртой имело место не позднее 8–13-го годов его правления (см. выше прим. 7), правление Шагаракти-Шуриаша должно было оборваться в первые годы правления Тукульти-Нинурты. При этом изложение событий в КВо XXVIII 61–64 начинается с упоминаний каких-то обстоятельств правлений дальних и близких предшественников Шагаракти-Шуриаша (начиная с Куригальзу, т.е., несомненно, с Куригальзу II – вавилонского царя конца XIV в. до н.э.). Между тем было бы крайне странно, если бы в конце своего правления Тукульти-Нинурта взялся читать хеттам нечто вроде лекции по истории правления Шагаракти-Шуриаша (да еще с преамбулой, начинающейся от Куригальзу II): не только сам Шагаракти-Шуриаш давно сошел со сцены, но и все его государство – Касситская Вавилония – перестало существовать, будучи аннексировано Тукульти-Нинур-

³⁰ Hagenbuchner A. Die Korrespondenz der Hethiter. Bd 2. Heidelberg, 1989. S. 272.

³¹ См. Mora, Giorgieri. Op. cit., с библиографией.

³² Тем самым оно примыкало бы по содержанию к рассмотренному выше письму из Дур-Катлиму VATSH 4 № 6, датированному эпониматом Ина-ашшур-шум-ацбата, который также приходился на вторую половину правления Тукульти-Нинурты (так как имел место не ранее чем через 15 лет после завоевания Тукульти-Нинуртой Вавилонии, см. выше).

той³³. Письмо с таким содержанием, как КВо XXVIII 61–64, могло быть отправлено Тукульти-Нинуртой (да и кем угодно другим) разве что ради осведомления хеттов о текущих или только что случившихся и еще актуальных событиях в Вавилонии. Иными словами, наше письмо должно было приходиться на правление самого Шагаракти-Шуриаша (или на время около рубежа правлений Шагаракти-Шуриаша и Каштилиаша), т.е., самое позднее, на первые годы правления Тукульти-Нинурты. Это выводит КВо XXVIII 61–64 за рамки интересующего нас периода³⁴.

5. «Договор с Исмериккой». Документ KUB XXVI 41 + KUB XXIII 68 + ABoT 58 (СТН 133) представляет собой новохеттский договор царя Хатти Арнувандаса с некой областью Исмериккой (локализация ее не известна)³⁵. Для нашей темы существенно то, что в договоре Арнувандас среди прочих районов, в которых он выделяет пожалования магнатам Исмерикки, упоминает в качестве хеттских административных территорий области Ирриде и Вассукканне (известные по ряду источников XIV–XIII вв., в том числе по текстам Суппилиумаса, Ададнерари I и Салманасара I как крупнейшие центры Митанни/Ханигальбата), причем оба эти города в СТН 133 описываются как составные части старой хеттской провинции Кищувадны (основная территория которой занимала Киликию). Если отталкиваться от этого факта, то договор можно будет датировать только временем после полного уничтожения Митанни/Ханигальбата, т.е. правлением Арнувандаса III (первого преемника Тудхалиаса IV), заключая, что на момент договора хетты контролировали значительную часть бывшего Ханигальбата, включив ее в состав одной из своих традиционных провинций – Кищувадны.

Соответствующей датировки СТН 133 временем Арнувандаса III придерживались ранние исследователи этого текста³⁶. В последние десятилетия, однако, широко утвердилась датировка куда более ранним временем – правлением Ар-

³³ Кроме того, сохранившиеся фрагменты КВо XXVIII 61–64, на наш взгляд, создают впечатление, что о Шагаракти-Шуриаше и о смутах, в которые он был вовлечен, наше письмо говорит в настоящем времени; впрочем, специальное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки данной работы.

³⁴ Добавим, однако, что «братское» отношение к хеттам, выраженное в КВо XXVIII 61–64 полностью отвечает «братству», которое Тукульти-Нинурта действительно поддерживал с хеттами в те начальные годы своего правления, когда он только и мог бы написать обсуждаемое письмо. Это увеличивает вероятность атрибуции КВо XXVIII 61–64 Тукульти-Нинурте, однако не доказывает эту атрибуцию (не может быть уверенности даже в том, что письмо послано из Ассирии, а не из Вавилонии). Авторами этого письма помимо Тукульти-Нинурты могли быть и Салманасар, и Каштилиаш Вавилонский, и какой-либо ближе неизвестный нам самопровозглашенный вавилонский царь, ищущий хеттской помощи в обстановке отраженных в письме смут. Что касается заключительного слова письма, то оно может быть и глагольной формой, и именем какого-то лица (например, посла) Или-пады; совершенно необязательно считать этого Или-паду эпонимом, датирующим письмо. Во всяком случае, в свете изложенных выше соображений по датировке КВо XXVIII 61–64 он не может быть эпонимом завершающей части правления Тукульти-Нинурты (тем более последующих времен). Наконец, в одной из начальных строк письма в разрывном контексте упоминается [Туд]халиа(с), что побуждает считать адресатом КВо XXVIII 61–64 Тудхалиаса IV.

³⁵ См. подробно: *Kempinski A., Kořak S. Der Ismeriga-Vertrag // Die Welt des Orients. 1969–1970. 5. S. 196–199, 213–216.*

³⁶ См. *Goetze A. Kizzuwatna and the Problem of Hittite Geography. New Haven, 1940;* аналогично в: *Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968.*

нувандаса I, хеттского царя второй половины XV в.³⁷ Какие-либо конкретные аргументы в пользу такой датировки отсутствуют, зато против нее существует категорический аргумент: все без исключения источники, говорящие о Митанни в XV – первой половине XIV в., изображают Митанни великой державой, причем отражают это его существование в качестве великой державы с частотой не реже чем раз в 15–20 лет. Помещать на этот период ситуацию СТН 133, где хеттский царь спокойно распределяет между своими провинциальными магнатами из Исерикки крупнейшие центры Митанни – Ирриде и Вассукканне, – трактуя их при этом как местности хеттской провинции Киццувадна, совершенно невозможно³⁸. Историческое место для такой ситуации можно найти только в период после гибели Митанни в результате похода Салманасара против Саттуары II, что действительно не оставляет возможности идентифицировать хеттского контрагента договора с Исериккой иначе, как Арнувандаса III.

6. *Документ КВо XVIII 25* представляет собой крайне поврежденный хеттоязычный черновик послания, адресованного, как видно из контекста, ассирийскому царю, аттестуемому как «брат»³⁹. Текст гласит: «...(2) ... И Тукульти-Нинурта (3) [...царю страны Карке]миш отдал (3-е лицо) (4) [...] в город Вассукканне он пришел (5) ... Когда твой отец (6) [...]рода царю страны Каркемиш

³⁷ *Kempinski, Kořak*. Op. cit., ср. *Klengel*. Op. cit. S. 118. Anm. 153; имеющийся текст договора при этом иногда объявляется поздней копией несохранившегося оригинала XV в. Поясним, что на правление эфемерного Арнувандаса II, преемника Суппилиумаса, СТН 133 нельзя помещать в любом случае, так как по множеству источников известно, что Митанни/Ханигальбат и до него, и при нем, и после него оставалось крупным царством, занимавшим почти всю Верхнюю Месопотамию, а Ирриде и Вассукканне были тогда важными центрами этого царства.

³⁸ Включение Ирриде и Вассукканне (последнее вообще было, по крайней мере в XV в. до н.э., при Саусадаттаре, столицей Митанни) в Киццувадну могло означать только полное исчезновение Митанни с политической карты Передней Азии. Между тем Митанни известно по египетским источникам как основной и почти непрерывный контрагент Египта в Сирии, причем именно как великая держава, с конца XVI по середину XIV в. до н.э., а потом отражается в хеттских и ассирийских источниках до своей гибели в 1260-х годах (в последние десятилетия своей истории – под именем «Ханигальбат»), причем надписи Ададнерари и Салманасара в 1280–1260-х годах упоминают Вассукканне и Ирриде в составе Митанни/Ханигальбата. В свете сказанного датировать СТН 133 временем Арнувандаса I означало бы принять, что Митанни пережило в его время полную внешнеполитическую катастрофу (включая вражескую аннексию большей части его территории и самой столицы), причем так быстро, что египетские источники даже не успели отразить его исчезновения, и так безболезненно, что вскоре, к началу правления Суппилиумаса I, само поставило Хатти на край гибели (как известно из нескольких хеттских документов)! Очевидно, все это совершенно исключено. Тем более нельзя согласиться с предложением А. Кемпински и С. Кошак (Op. cit. S. 216), согласно которому под «Киццувадной» нашего договора в действительности подразумевается некий «Союз Киццувадны – Митанни», действительно имевший место в XV в., однако при полном главенстве Митанни. Нет необходимости пояснять, насколько невероятно было бы называть всю Митаннийскую империю, в которую кроме Киццувадны входило еще множество вассальных царств, – «Киццувадной», по имени одной из таких вассальных территорий! К тому же хетты в любом случае не могли бы в XV в. распоряжаться коренными областями Митанни как своими административными владениями, независимо от того, как они называли всю Митаннийскую державу в целом.

³⁹ *Hagenbuchner*. Op. cit. S. 245–247 (текст 189). А. Хагенбухнер предположила, что автором письма был Суппилиумас II, а адресатом – Ашшур-надин-апли, сын Тукульти-Нинурты I. Датировка более ранними правлениями предложена в: *Klengel*. Op. cit. S. 281.

отдал (7), я... Пусть знает это мой брат! (8)... я истинно написал...» (далее в разбитом тексте неоднократно упоминается царь страны Каркемиш).

Имя Тукульти-Нинурты в стк. 2 не сопровождается какими-либо выражениями или словами, специально указывающими на обращение; кроме того, обращение к адресату по имени в междоцарской «братской» переписке вообще не применялось (считаясь, по-видимому, невежливым; вместо него ставилось «мой брат», «ты» или обороты в третьем лице). Наконец, именно к «Тукульти-Нинурте», по-видимому, относится предикат 3-го лица «отдал» в стк. 3. По всем этим причинам Тукульти-Нинурту нельзя считать адресатом КВо XVIII 25. Тогда этим адресатом мог быть только один из преемников Тукульти-Нинурты.

В самом деле, фразы сткк. 2–3 («и Тукульти-Нинурта отдал... царю страны Каркемиш») и сткк. 5–6 («Когда твой отец отдал города царю страны Каркемиш») по содержанию явно параллельны друг другу и, очевидно, говорят об одном и том же событии (уступке ассирийцами каких-то городов хеттскому удельному царю Каркемиша). В таком случае Тукульти-Нинурта тождествен «твоему (= адресата) отцу», и адресатом тем самым является Ашшур-надин-апли, сын и преемник Тукульти-Нинурты (как и предполагает А. Хагенбухнер⁴⁰). Идентифицировать отправителя содержание КВо XVIII 25 не позволяет вовсе⁴¹.

Однако даже независимо от атрибуции КВо XVIII 25 из его уцелевших фрагментов с достаточной ясностью следуют два вывода:

что ассирийцы при Тукульти-Нинурте уступили какие-то территории хеттам (конкретно – царю Каркемиша, из чего следует, что территории эти были верхнемесопотамскими);

что позднее по этому поводу между хеттами и ассирийцами возник некий дипломатический спор (проходивший в рамках «братства»), в котором хеттская сторона – как видно, в ответ на претензии ассирийской – настаивала на том, что вышеупомянутые территории по праву принадлежат ей, так как в свое время ассирийцы уступили их царю Каркемиша. Именно к таким настояниям сводится вся изложенная выше часть КВо XVIII 25 (что лишний раз подчеркивается фразами: «пусть знает это мой брат!» и «я истинно написал...», а также дальнейшими упоминаниями царя Каркемиша). Остается заключить, что ассирийская дипломатия попыталась оспорить права хеттов на владения этими территориями, а те в ответ настаивают на этих правах.

Передачу ассирийцами каких-то городов царю Каркемиша иногда толкуют как очередное проявление хетто-ассирийской дружбы. С нашей точки зрения, такое толкование невозможно. В условиях того времени (да еще на фоне векового хетто-ассирийского противоборства из-за контроля над Верхней Месопотамией)

⁴⁰ Единственно возможной альтернативой этой атрибуции было бы то предположение, что имя Тукульти-Нинурты в стк. 2 – это все же обращение. Тогда адресатом нашего письма окажется именно он, а «твоим отцом» в стк. 5 – Салманасар. Именно так и полагает Х. Кленгель. Но, не говоря уже об изложенных выше неудобствах понимания «Тукульти-Нинурты» как обращения, при таком подходе мы сталкиваемся со следующей картиной: крупнейшие ассирийские цари-завоеватели – Салманасар и Тукульти-Нинурта – из поколения в поколение передают какие-то города хеттскому удельному владетелю – царю Каркемиша. Как заметил впервые Б.Е. Александров, такое изображение отношений Ассирии с Каркемишем неправдоподобно. По всем этим причинам атрибуция адресата, предложенная А. Хагенбухнер, кажется нам единственно возможной.

⁴¹ Отождествление этого отправителя с Суппилулиумасом II у А. Хагенбухнер и с Тудхалиасом IV у Х. Кленгеля является в обоих случаях не более чем удобными условностями.

тамией) такая территориальная уступка могла быть только вынужденной. Была ли она результатом победоносного для хеттов столкновения с Ассирией или «мирного» хеттского требования, которому Ассирия не осмелилась противостоять, она оставалась серьезным поражением Ассирии в ее конкуренции с хеттами (что лишний раз подтверждается выявленной выше позднейшей попыткой ассирийцев оспаривать эту уступку перед самими хеттами).

Комбинируя открывающуюся картину с изложенной выше атрибуцией письма, мы получим следующий ряд событий:

в какой-то момент правления Тукульти-Нинурты сила хеттского оружия или хеттских требований заставила его уступить хеттам какие-то территории в Верхней Месопотамии;

позднее, при Ашшур-надин-апли, в рамках номинально «братских» отношений с хеттами, ассирийцы попытались вновь поставить перед хеттами вопрос об этих территориях, но хетты твердо ответили, что обсуждаемые территории принадлежат им по праву и говорить тут не о чем (КВо XVIII 25).

7. *Договор хеттского царя с Аласией (Кипром) – КВо XII 39 (СТН 141)*. Этот сильно поврежденный текст, закрепляя за хеттским царем верховное владычество над Аласией, содержит в одном полуразрушенном пассаже (сткк. 12'–18') упоминание «царя страны Ашшур» (стк. 17'). Сам пассаж сткк. 12'–18' представляет собой хвалебное перечисление достижений хеттского царя – автора договора⁴²; таким образом, речь идет о каком-то успехе хеттского царя, связан-

⁴² Транслитерация пассажа такова: «Vs.» I^{12'} [...] x iš-hi-ú-la-aš TUP-PA^{HLA} ú-uk^{dU} TU-Š[...]^{13'} [...] ^{HLA}-za hu-u-ma-an-da IŠ-TU^{GIŠ} TUKUL [...] ^{14'} [...] IŠ-TU É.A^{dUTU} Ú IŠ-TU x[...] ^{15'} [...] DINGIR-LIM ŠA^{dUTU} URU^{URU} PÚ-na IŠ-TU KÙ.BABBAR [...] ^{16'} [...] ^{URU} Ha-at-ti^m Tu-ut-ha-li-ya ku-iš ú[...] ^{17'} [...] x^{dU} ku-iš ú-e-da-aš LUGAL KUR^{URU} Aš-šur-z[a ...] ^{18'} [...] a-an ku-iš za-a-i-iš^{GIŠ} KÁ.GAL[...]. Общий смысл и перевод пассажа однозначно восстанавливаются благодаря его первой строке (стк. 12') и вопросительно-относительным местоимениям *kuiš* («кто, какой, который») в сткк. 16', 17' и 18'. Текст гласит (при восприятии нижеследующего надо помнить, что в определительных придаточных нашего пассажа вводящие их относительные местоимения «который» стоят не в начале своих придаточных, а ближе к их концам: не «я, Солнце, который то-то и то-то сделал», а «я, Солнце, то-то и то-то который сделал»; верхними индексами ниже обозначены начала и концы сегментов текста, сохранившихся в каждой строке; курсивом выделены слова, восстанавливаемые только по смыслу, т.е. условно):

«[Этого] ^{12'} договора таблицы я, мое Солнце ^{12'} [сделал?], – ^{13'} [стран]ы все оружием себе ^{13'} [который покорил]; ^{14'} от восхода солнца и от ^{14'} [заката солнца который... (дань получил??)]; [храм? статуя?] ^{15'} Солнечной Богини города Ариной серебром ^{15'} [и золотом который отдал]; ^{16'} «город Хатти (Хаттуса)-Тудхалиа» (имя Тудхалиаса без падежных окончаний; понимать все вместе как словосочетание «город Хатти-Тудхалиа»/«город Хатти Тудхалиаса», со смыслом «Хаттуса Тудхалиасова»?) который ^{16'} [...] (выстроил? украсил?); [храм?] ^{17'} Бога Бури который выстроил; царя страны Ашшур ^{17'} ... (или: царь страны Ашшур [которому]...) ... ^{18'} -пап который перешел/переступил; врата ^{18'} ... [который открыл?]. Таким образом, весь пассаж представляет собой самовосхваление царя – автора договора, оформленное как череда однородных определительных придаточных к упоминанию его самого («...я, мое Солнце, который сделал то, который сделал это» и т.д.; так этот пассаж понимают, в частности, в его новейшем электронном издании, подготовленном в Вюрцбургском университете, см. по адресу <http://www.hethport.uni-wuerzburg.de/SVN/intro.php?xst=СТН141>).

При этом неясно, входит ли *kuiš* в стк. 18' в то самое придаточное определительное предложение, которое включает «царя страны Ашшур» (тогда в это же придаточное входит и слово на -пап), или указанное придаточное кончилось раньше, а -n/an *kuiš* стк. 18' принадлежат уже следующему определительному придаточному. В первом случае надо будет переводить: «царя страны Ашшур ...-пап который переступил», т.е. «тот, который превзошел царя Ассирии (неким образом ...-пап)». Во вто-

ном с царем Ассирии, т.е., скорее всего, о событии, которое демонстрировало некое (военное, дипломатическое и т.д.) преобладание хеттского царя над ассирийским (или хотя бы могло быть выдано за пример такого преобладания в царском самовосхвалении сткк. 12'–18'). К сожалению, из-за повреждения текста нельзя сказать, что именно это было за событие⁴³. Между тем теоретически мыслимых вариантов здесь могло бы быть очень много: не только военная по-

ром случае надо будет переводить: «царя страны Ашшур [который... предикат] (или: царь страны Ашшур [которому... предикат]); [...-n]an который перешел», т.е. «тот, который... [одолел, превозмог, смирил и т.п.] царя Ассирии (вариант: тот, которому царь Ассирии... [поддался, уступил, слал приношения и т.д.]); тот, который перешел такой-то объект». См. прим. 43 и ср. *Singer*. Op. cit. P. 121 f. (здесь исследователь твердо определил общую синтаксическую и смысловую структуру однородных фраз в сткк. 13'–18', их глорифицирующий характер и содержание каждой фразы, однако предпочел переводить *kuiš* не относительным, а вопросительным его значением, так что у него получился ряд самостоятельных риторически-хвалебных вопросов: «Кто совершил то-то? Кто совершил то-то?», не связанных с предшествующей фразой о таблицах договора и «моем Солнце» в стк. 12'. И. Зингер не исключал соответственно и того, что этот вопросительный панегирик автор договора относил не к себе, а к своему предшественнику на престоле. Наиболее вероятным автором договора И. Зингер при этом считал Суппилиумаса II, а возможным объектом обсуждаемого восхваления – Тудхалиаса IV наряду с самим Суппилиумасом II. В действительности допускать все это невозможно. Немыслимо, чтобы изложение договора неожиданно перебивалось чередой риторических вопросов, ни синтаксически, ни по смыслу не подчиненных предшествующим фразам и неизвестно к кому относящейся. Лишь при понимании наших *kuiš* как относительных местоимений весь пассаж приобретает ясный и вполне ожидаемый смысл).

⁴³ О предикате фразы, включающей нашего «царя страны Ашшур», можно думать двояко: либо он стоял в утраченной части текста в конце стк. 17' – самом начале стк. 18', либо искомым предикатом является глагольная форма *zaiš* в стк. 18' (от глагола *za(i)-* «переходить, переступать, преступать»). При последнем решении, предложенном Х. Оттенем (см. *Otten H. Neue Quellen zum Ausklang des Hethitischen Reiches* // MDOG. 1963. 94. S. 11 ff.), нашу фразу можно было бы перевести разве что как «...[который] царя страны Ашшур... превзошел/одолел», придавая *ad hoc* глаголу *zaiš* переносное значение «превзошел» (из «перешел, переступил»). Однако домысливать подобное значение для *zaiš* было бы натяжкой – словарные материалы дают для этого глагола только значение «перейти через»; кроме того, объект при глаголе *zaiš* удобнее всего видеть в стоящем перед ним слове с исходом на -*an*, так как этот исход совпадает с окончанием аккузатива многих хеттских существительных. Поэтому лучше было бы видеть в стк. 18' фразу «...который некий объект [слово с исходом на -*an*] перешел, т.е. переправился через него, преодолел его как преграду», а предикат к «царю страны Ашшур» тогда придется локализовать соответственно в предыдущем, разрушенном сегменте текста (так и решил И. Зингер; в частности, разрушенное слово на -*an* в стк. 18 он гипотетически предложил считать названием реки, переводя всю фразу: «...который [реку такую-то] переходил». С нашей точки зрения еще лучше подошло бы восстановление [*arun*]*an* – аккузатив от хеттск. *aruna-* – «море», что дало бы «...который море перешел = через море переправился»; в самом деле, при завоевании Аласии хеттский царь должен был бы именно переправляться через море, так что упоминать такую переправу в СТН 141 было бы более чем уместно. Добавим, что весь финал обсуждаемого хвалебного пассажа при этом легко было бы восстанавливать так: «...который [мор]е перешел и врата [страны Аласия себе открыл]», что было бы, пожалуй, самыми логичным завершением самовосхваления хеттского царя в договоре с Аласией). В любом случае, однако, остается непонятным, какой именно успех, связанный с «царем страны Ашшур», отражает интересующая нас фраза (даже если мы не будем считать ее предикат разрушенным, а отождествим его вслед за Х. Оттенем с глаголом *zaiš*, то получающееся «превзошел» окажется слишком расплывчатым по смыслу, чтобы понять, что за событие тут подразумевается).

беда над Ассирией или территориальные приобретения за ее счет, но и мелкие дипломатические уступки или дружественные акты ассирийцев (в том числе признание ассирийским царем какого-либо титула хеттского царя), укрепление хетто-ассирийских отношений после некоего охлаждения, вступление Ассирии в союз с хеттами и даже просто отказ ассирийцев от каких-либо притязаний или воздержание их от посягательств на хеттские владения – все это могло бы рассматриваться как достижение внешнеполитического могущества хеттов и отразиться в обсуждаемой стк. 17' с соответствующей формулировкой (например, с той, что хеттский царь «превзошел», «смирил», «укротил» или «сделал своим союзником» ассирийского царя). Таким образом, сведения СТН 141 лишены для нас всякой определенности⁴⁴ и не задают опорных элементов исторической реконструкции.

Существует еще ряд документов (прежде всего хеттские оракулы о возможной грядущей войне с Ассирией, например, KUB XXII 28 и KBo XXXIII 216), которые специалисты иногда условно помещают на интересующий нас период. Однако эти документы не дают оснований для реконструкции каких-либо определенных событий, а конкретные аргументы в пользу той или иной их датировки также не известны. Поэтому здесь мы их не рассматриваем. Особняком стоят документы из Эмара, сообщающие о том, как при царьке Эмара Пильсу-Дагане его город, входивший в хеттское удельное царство Каркемиш, был атакован неким «царем воинов-хурри»⁴⁵. Само это обозначение – старинный титул правителей домитаннийского и митаннийского Ханигальбата, однако что он обозначал после гибели Митанни/Ханигальбата, точно сказать невозможно. В «царе воинов-хурри» эмарских текстов можно гипотетически видеть и ассирийского наместника Ханигальбата (который, как мы помним, официально носил титул «царь страны Ханигальбат»), и независимого правителя Ханигальбата или какой-то его части, и просто предводителя какого-то «вольного» боевого отряда, напоминающего отряды левантйских хапиру предыдущего столетия. Датировка самого Пильсу-Дагана тоже лишена всякой определенности, укладываясь в диапазон от середины XIII до начала XII в. до н.э. В этих условиях нападение «царя воинов-хурри» на Эмар с равным успехом можно толковать са-

⁴⁴ И. Зингер (Op. cit.) предположил, что масштабную строительную деятельность, описываемую как будто в стк. 13' ff., мог вести скорее Тудхалиас IV, чем Суппилулиумас II – последний правитель Хеттского царства, при котором его постигла катастрофа. В действительности о масштабах деятельности, реально стоявшей за похвальбами стк. 13' ff., сказать ничего нельзя; даже в самых бедственных обстоятельствах хеттский царь мог бы провести действия, дающие повод к кратким и общим формулировкам этих строк. Упоминание странного компаунда «город Хатти-Тудхалиас<с>» (или «Тудхалиас<са>»; позволительно думать, что ^m*Tu-ut-ha-li-ya* тут выступает в роли генитивного косвенного определения с невыписанным падежным окончанием, ср. Фридрих И. Краткая грамматика хеттского языка. М., 1952. § 348. В обоих случаях обсуждаемое сочетание будет означать что-то вроде «Хаттусы Тудхалиасовой», и И. Зингер гипотетически видел в нем именование одного из районов Хаттусы, а именно цитадели; Op. cit.) также не позволяет уточнить атрибуцию договора, поскольку мы не знаем, какой при нем стоял предикат (если «построить» «Хаттусу Тудхалиасову» мог бы только сам Тудхалиас IV, то «укрепить» или «украсить» ее – уже и он сам, и любой его преемник); кроме того, наш компаунд слишком необычен, чтобы опираться на его интерпретации при выработке надежных критериев датировки текста.

⁴⁵ См. Freu. Op. cit. P. 211–219, с библиографией; ср. трактовки этого сюжета в: Astour M.C. Who Was the King of the Hurrian Troops at the Siege of Emar? // Emar: The History, Religion and Culture of a Syrian Town in the Late Bronze Age. Bethesda, 1996; Adamthwaite M.R. Late Hittite Emar. Chronology, Synchronisms, and Socio-Political Aspects of a Late Bronze Age Fortress Town. Louvain, 2001.

мым разным образом – от соотнесения с пресловутым угоном «людей Хатти» из-за Евфрата в надписях Тукульти-Нинурты⁴⁶ или с хеттским успехом в отношениях с Ассирией, отмеченным в СТН 141⁴⁷, до усмотрения в этом событии примера усобиц внутри хеттской сферы влияния в пору развала Хеттского царства. В силу такой неопределенности комплекс данных о нападении «царя воинов-хурри» на Эмар также выводится нами из рассмотрения.

Итак, предварительный обзор наших источников привел нас к результатам, значительно отличающимся от реконструкций, принятых в современной литературе. События, представленные в RŠ 34.165 и KBo IV 14, – битва при Нихрии и продолжившая ее хетто-ассирийская конфронтация, которые, по утвердившемуся в историографии мнению, составляют главный сюжет хетто-ассирийских отношений при Тукульти-Нинурте и далее, – в действительности должны быть исключены из этого периода и отнесены к более ранней фазе хетто-ассирийских отношений (фазе враждебного сосуществования Тудхалиаса IV в Хатти с Салманасаром I в Ассирии⁴⁸). И наоборот, договор Арнувандаса с Исериккой, отражающий хеттское господство в западной части Верхней Месопотамии, который, согласно распространенному мнению, датируется временем Арнувандаса I (XV в. до н.э.), должен быть перенесен на время Арнувандаса III. С учетом этих и других выявленных выше соображений мы можем приступить к сведению сюжетов, относящихся к интересующему нас периоду, в единую реконструкцию. Здесь обращают на себя внимание прежде всего следующие обстоятельства:

1. Вскоре после завоевания и аннексии Ханигальбата-«Шубари» в ранние годы своего правления Тукульти-Нинурта аннексировал и Вавилонию, после чего приказал заложить новую столицу, Кар-Тукульти-Нинурту (уже существовавшую не позднее 14-го года его правления, см. выше). Как мы помним (см. выше п. 3), в течение как минимум 15 лет после основания Кар-Тукульти-Нинурты Тукульти-Нинурта продолжал контролировать Ханигальбат, включая Харран, и в то же время поддерживал мирные отношения с хеттами. Назовем промежуток правления Тукульти-Нинурты от завоевания им Ханигальбата до последнего достоверно известного года его господства в Харране (т.е. эпонимата Ина-Ашшур-шум-ацбата, имевшего место минимум через 15 лет после основания Кар-Тукульти-Нинурты) *отрезком А*.

Между тем выявленное выше (п. 5) господство Арнувандаса III в западной части Ханигальбата, включая Ирриде и Вассуканне, несовместимо с вышеописанным контролем Тукульти-Нинурты над Харраном (поскольку Харран лежит на

⁴⁶ В этом случае «царь воинов-хурри» был бы ассирийским наместником – «царем» Ханигальбата, назначенным сюда Тукульти-Нинуртой при завоевании этой страны; пограничный рейд этого наместника за Евфрат на Эмар вполне мог бы попасть в списки достижений Тукульти-Нинурты, особенно если бы этот рейд имел место в связи с боевыми операциями самого Тукульти-Нинурты в Ханигальбате.

⁴⁷ При этом «царя воинов-хурри» опять-таки нужно было бы считать ассирийским наместником-«царем» Ханигальбата, а отражение его натиска на Эмар и соотносилось бы с пресловутым успехом хеттского царя в отношении ассирийцев, упомянутым в СТН 141.

⁴⁸ К этому же заключению нас должен подводить сам тот факт, что подробные и многочисленные надписи Тукульти-Нинурты, дошедшие до нас, не содержат ни единого намека на события, отраженные в RŠ 34.165 и KBo IV 14. Если бы указанные события (вполне победоносные для ассирийцев!) действительно имели место при Тукульти-Нинурте, такое молчание о них в его надписях было бы крайне трудно объяснить.

пути из Ирриде к Вассукканне *между* этими двумя центрами). А поскольку в ранние годы правления Тукульти-Нинурты в Хатти правил еще Тудхалиас IV, после чего Тукульти-Нинурта продолжал контролировать Харран на всем протяжении *отрезка А*, то ситуацию хеттского господства в Вассуккане, отраженную в договоре Арнувандаса с Исериккой, остается поместить лишь на период после завершения *отрезка А*. Иными словами, присутствие Ирриде и Вассукканне в составе хеттских административных областей при Арнувандасе III могло быть лишь результатом некой успешной хеттской экспансии в Верхней Месопотамии, которая состоялась уже после того, как Тукульти-Нинурта установил и осуществлял господство над всем Ханигальбатом, и отторгла часть захваченных им ханигальбатских территорий к хеттам. Удивлять нас такой ход событий не должен: конец правления Тукульти-Нинурты был временем очень неудачным для Ассирии (именно тогда восстанавливает независимость завоеванная было им Вавилония), и в это время хетты вполне могли осуществить очередной реванш над ассирийцами к востоку от Евфрата⁴⁹. Заметим, что господство хеттов в Вассуккане и Ирриде (т.е. в северо-западноцентральной части Верхней Месопотамии) вовсе не исключает сохранения ассирийского наместничества Ханигальбат с центром в Дур-Катлиму в объеме прочих его территорий (на востоке и юго-востоке Верхней Месопотамии, ср. об этом выше, в начале п. 3).

В обнаруживающуюся последовательность событий полностью вписывается та уступка Тукульти-Нинуртой каких-то верхнемесопотамских территорий царю Каркемиша, о которой сообщает КВо XVIII 25 (см. п. 6). Как видно, эта уступка была частью тех самых перемен в Верхней Месопотамии, что отдали Ирриде и Вассуккане под хеттский контроль, явствующий из договора с Исериккой⁵⁰. Примечательно, что Вассукканне фигурируют и в КВо XVIII 25, причем как будто в том контексте, что упомянутые в КВо XVIII 25 территориальные уступки Тукульти-Нинурты царю Каркемиша были сделаны в связи с приходом этого каркемишского царя в Вассукканне (стк. 4 сл.). Если на этом основании допустить, что обнаруживающегося территориального передела в Верхней Месопотамии хетты добились именно силами царя Каркемиша (совершившего, возможно, поход за Евфрат, в Вассукканне), то будет ясно, почему в результате этого передела государственность Ханигальбата не была восстановлена, а его центры оказались просто приписаны к хеттским провинциям (как мы видели в договоре с Исериккой): причину этого можно будет видеть в том, что рассматриваемый передел был достигнут не в результате каких-либо мятежей в Ханигальбате, а хеттскими силами из областей к западу от Евфрата.

⁴⁹ В частности, в литературе отмечается молитва Тукульти-Нинурты KAR 128112, адресованная богу Ашшур и свидетельствующая о бедственном внешнем положении его государства (*Harrak*. Op. cit. P. 262; *Александров*. Ук. соч.). Помещать эту молитву можно только на финальную часть правления Тукульти-Нинурты, поскольку большая часть его правления, продолжавшаяся, как минимум, до эпонимата Ина-Ашшур-шум-ацбата (включительно), во всяком случае была весьма успешной: еще в этот эпонимат Тукульти-Нинурта полностью владел Ханигальбатом и при этом поддерживал дружбу с хеттами, см. выше.

⁵⁰ В свою очередь, такое согласование данных договора Арнувандаса с Исериккой с данными письма КВо XVIII 25 (упоминающего Тукульти-Нинурту) само является дополнительным косвенным аргументом в пользу датировки договора с Исериккой тем же временем, что и КВо XVIII 25, т.е. концом XIII в.

2. Теперь мы можем вернуться к неясному вопросу об уgone «28800 хеттов из-за Евфрата» в надписях Тукульти-Нинурты (см. п. 1). Прежде всего следует категорически отвести ту идею, что упоминание этого угона могло быть пропагандистской фикцией⁵¹. Тогда мы остаемся при двух возможностях: считать вслед за Э. Вайднером, что набег за Евфрат имел место в первые годы правления Тукульти-Нинурты, но тот в рамках своего общего мира с хеттами не хотел до поры до времени придавать этому набегу широкую огласку и упоминать его в своих надписях; или полагать вместе с Х. Оттенем, что этот набег и случился уже после покорения Вавилонии и основания Кар-Тукульти-Нинурты, а на первое место в перечне деяний Тукульти-Нинурты был вынесен в нескольких его надписях «почета ради», как особо славный подвиг.

При оценке этих вариантов имеем:

а) было бы достаточно странно, если бы набегом за Евфрат Тукульти-Нинурта гордился больше, чем аннексией Вавилонии. Между тем в тех самых надписях, где первым подвигом Тукульти-Нинурты является угон «28800 хеттов», аннексия Вавилонии, в соответствии с реальной хронологией событий, идет последней (как и в прочих надписях, упоминающих эту аннексию). Это говорит против гипотезы Х. Оттена.

б) Х. Оттен прав в том, что в надписях Тп. 16–17 (как и во многих других ассирийских надписях, суммирующих царские достижения за длительный промежуток времени) последовательность в изложении событий могла чуть отклоняться от их реальной хронологии. Достаточно сказать, что в Тп. 16 завоевание страны Папхи названо между уgonом «28800 хеттов» и завоеванием Кути – Укумени и Мехри, а в Тп. 17 завоевание Папхи следует за покорением этих стран и перед покорением Кадмухи (на том же месте Папхи стоит в перечнях завоеваний Тукульти-Нинурты и в некоторых других надписях). Речь тут не идет о намеренном искажении: подобные незначительные перестановки не являлись таковыми для текстов, которые не преследовали цели точного погодного изложения дел. Однако общая последовательность *групп* событий во всех надписях выдерживается одинаково, образуя своего рода «ступени»-рубрики завоеваний (завоевание Кути – Укумени – Мехри и др. [1]; завоевание Кадмухи, Алзи, «Шубари» и др. [2]; походы в Наири [3]; завоевание Вавилонии [4]); перестановки событий осуществляются только внутри этих рубрик. На этом фоне перестановка такого важного события, как экспедиция против Хатти, сразу на несколько «ступеней»-рубрик вверх сравнительно с реальностью (с позиции после завоевания Вавилонии на первое место в перечне) кажется не особенно вероятной. Более того, в Тп. 16 – Тп. 17 угон «28800 хеттов» прямо датируется «началом царствования» Тукульти-Нинурты (см. выше п. 1). Как известно, оборот «начало царствования» в средне-ассирийских надписях обозначал *несколько* первых лет царского правления. Од-

⁵¹ Надписи ассирийских царей, в том числе разбираемые надписи Тукульти-Нинурты, предназначались прежде всего богам (в качестве отчета перед ними), а полные или частичные воспроизведения содержания этих надписей (в виде подписей на рельефах, эпических придворных поэм, подобных знаменитому придворному «Эпосу» о том же Тукульти-Нинурте, или полномасштабных надписей, помещенных в местах, где их могли видеть люди) – для современников, в том числе для торжественного публичного исполнения (как это было с эпическими композициями). Придумывать несуществующие войны в текстах, предназначенных для современников и богов, было бы абсурдно, а во втором случае – еще и небезопасно: боги не только знали правду лучше смертных, но и должны были разгневаться из-за попытки им лгать. Поэтому надписи Тукульти-Нинурты могли бы приукрашивать события, но не выдумывать их.

нако завоевание Вавилонии не получает такого определения ни в одной надписи Тукульти-Нинурты, и описание этого завоевания, как правило, вводится отдельным зачином существенно позже пассажей, вводящихся зачином «в начале моего царствования»; как видно, войну с Вавилонией Тукульти-Нинурта к своему «началу царствования» уже не относил. Тогда было бы странно, если бы еще более позднюю акцию он специально снабдил бы в Тп. 16–17 временным определением «в начале моего царствования»: это было бы уже не просто транспозицией какого-то события внутри очередной «рубрики завоеваний», а нарушением четкой системы стандартного временного определения самих этих «рубрик». Все эти соображения также говорят против интерпретации Х. Оттена. Мы можем ожидать того, что угон «28800 хеттов» оказался бы несколько смещен по отношению к ближайшим к нему событиям (в том числе и «почета ради»), но едва ли следует допускать, что он оказался бы смещен сразу на несколько больших *групп* событий, которыми оперируют надписи Тукульти-Нинурты.

в) как мы видели выше (п. 3), первые 15 с лишним лет после завоевания Тукульти-Нинуртой Вавилонии были временем, характеризуемым прежде всего его мирными отношениями с Хатти⁵². Это не очень хорошо согласуется с гипотезой Х. Оттена, в рамках которой угон «28800 хеттов» из-за Евфрата был осуществлен Тукульти-Нинуртой именно после завоевания Вавилонии.

г) как упоминалось выше (прим. 3), к первым годам правления Тукульти-Нинурты относится его письмо Тудхалиасу IV – KUB III 73. Из содержания письма видно, что оно было ответом на запрос обеспокоенного хеттского царя о пограничных набегах, которые, по его мнению, совершили на «его страну» ассирийцы (при этом ни хетт в своем запросе, ни ассириец в своем ответе не выходили из рамок «братских отношений»). В KUB III 73 Тукульти-Нинурта пересказывает этот запрос и уверяет хеттского царя, что его беспокойство необоснованно: он, Тукульти-Нинурта, не нарушал хеттских границ и не захватывал никакого имущества в «стране» его брата, царя хеттов (сткк. 4–10). При этом нет сомнения в том, что под обсуждаемой контрагентками «страной» хеттского царя подразумеваются именно хеттские владения к западу от Евфрата⁵³, а также в том, что запрос хеттского царя возник не на пустом месте, и какой-то реальный повод к нему ассирийцы все-таки подали (хотя это, вполне вероятно, могло происходить без приказа или санкции Тукульти-Нинурты, так что и его успокоительный ответ не обязательно должен рассматриваться как прямая ложь).

⁵² Ср. Александров. Ук. соч. С. 151 сл.

⁵³ Теоретически речь могла бы идти и о хурритских землях, лежавших к востоку от Евфрата и способных входить в сферу влияния хеттского царя. Однако все такие страны Тукульти-Нинурта, как хорошо известно по его надписям, с ходу громил и аннексировал одну за другой с самого начала своего правления. Соответственно относительно этих стран хеттам было бы нелепо спрашивать Тукульти-Нинурту, не совершают ли ассирийцы на них набеги; тем более не могли бы относиться к этим странам ответные уверения Тукульти-Нинурты в KUB III 73 в том, что он вообще ничем не посягал на территории, о которых хетты его запрашивают. Наконец, если бы хетты считали верхнемесопотамские области частью своей страны, то на имевшие место акции Тукульти-Нинурты в адрес этих областей (т.е. на их открытый разгром и покорение) они отвечали бы далеко не тем запросом в рамках «братства», на который отвечает Тукульти-Нинурта в KUB III 73. Таким образом, те хеттские территории, о которых ведется речь в KUB III 73, – это прямые владения хеттской династии к западу от Евфрата. В самом деле, ни в одном из текстов Тукульти-Нинурты, включая пресловутые надписи с «28800 хеттами», он не хвалится какими-либо *завоеваниями* в областях за Евфратом, так что если они вообще подвергались при нем каким-либо ассирийским действиям, то разве что отдельным набегам; но именно такие набеги и обсуждаются в KUB III 73.

Вся эта картина точно соответствует данным касательно «угона 28800 хеттов из-за Евфрата» в надписях Тп. 16 – Тп. 17. В обоих случаях речь идет о событиях самого начала царствования Тукульти-Нинурты⁵⁴, причем оба раза – о не получившем развития ассирийском частном набеге⁵⁵. В свое время Э. Вайднер указывал на обсуждаемое сходство как на ключевой аргумент в пользу прямого соотнесения ситуации, отраженной в KUB III 73, с сообщениями Тп. 16–17 о пресловутом угоне хеттов из-за Евфрата; молчание об этом эпизоде в более ранних надписях Тукульти-Нинурты Э. Вайднер убедительно соотносит с попыткой Тукульти-Нинурты успокоить хеттов в KUB III 73: в обоих случаях проявляется стремление «замолчать» имевший место антихеттский инцидент⁵⁶. Со всеми этими соображениями нельзя не согласиться.

Итак, все соображения заставляют нас признать правильной гипотезу Э. Вайднера: пресловутая вылазка ассирийцев за Евфрат имела место в начальные годы правления Тукульти-Нинурты, но в течение некоторого времени тот по дипломатическим соображениям успокаивал по ее поводу хеттов и молчал о ней в своих надписях. Тот факт, что в конце концов (после завоевания Вавилонии) Тукульти-Нинурта все-таки ввел ее в свои надписи, Э. Вайднер объяснял тем, что к этому времени его отношения с хеттами приобрели враждебный характер и причин молчать об обсуждаемом инциденте у него больше не оставалось. Едва ли это объяснение правильно: в п. 3 было выяснено, что, по-видимому, в течение более чем полутора десятилетий после завоевания Вавилонии Тукульти-Нинурта сохранял, наоборот, вполне мирные отношения с Хатти. Приведем объяснение, представляющееся нам более вероятным: после завоевания Вавилонии могущество Тукульти-Нинурты достигло такого уровня, что у него действительно не было больше надобности молчать о давнем набеге его сил на хеттские владения (хетты в любом случае не осмелились бы теперь угрожать ему из-за нарушения этого молчания), а дополнительную славу такой набег (оставшийся к тому же безнаказанным) ему бы действительно дал. И точно так же, как в первые годы своего правления, дорожа хеттской дружбой, Тукульти-Нинурта пытался отказаться от этого набега вовсе, теперь он стремится, напротив, взять его на себя и вставляет соответствующий пассаж в свои надписи, заявляя, что этот набег был его собственным деянием. В действительности же, повторим, этот набег состоялся, скорее всего, без прямого участия Тукульти-Нинурты (в противном случае был бы трудно объяснить и «братский» характер запроса хеттов по этому поводу, и усиленно дружественный, умиротворяющий ответ Тукульти-Нинурты в KUB III 73).

3. *Terminus ante quem* для гибели Хеттского царства – это, как известно, 8-й год Рамсеса III (в его знаменитой надписи из Мединет-Абу датировка 8-м годом вводит сообщение о том, что перемещения племен, известных в науке как «народы моря», докатились до границ Египта, а до этого успели уничтожить ряд

⁵⁴ Тп. 16–17 заявляют, что этот угон имел место «в начале царствования» Тукульти-Нинурты, а KUB III 73 также приходится на это начало, см. прим. 3.

⁵⁵ Применительно к KUB III 73 это явствует из самого содержания успокоительного ответа Тукульти-Нинурты и протекания всей соответствующей дискуссии в рамках «братства»; применительно же к угону «28800 хеттов» столь же ограниченный характер ассирийских действий вытекает из того, что ни сами Тп. 16–17, ни остальные надписи Тукульти-Нинурты не упоминают никаких других акций против хеттов (что было бы невозможно, последуй за обсуждаемым угонем дальнейшие военные действия ассирийцев и хеттов друг против друга).

⁵⁶ К тому же мнению склоняется И. Зингер (Op. cit. P. 104).

государств, в том числе Хатти). Теперь эта дата может получить достаточно точный абсолютно-хронологический эквивалент: в последние десятилетия усилиями египтологов выяснилось, что между завершением XIX династии (т.е. концом правления Таусерт) и началом XX (т.е. воцарением Сетнахта) не было интеррегнума; в то же время была уточнена относительная хронология этого периода. В итоге в рамках «средней» модели абсолютной хронологии (которую мы на основании ряда доказательств считаем единственно приемлемой⁵⁷) конец правления Таусерт упадет на 1200 г., а 8-й год Рамсеса III – на исход 1190-х годов. Это означает, что Хатти погибло самое позднее в середине – второй половине 1190-х годов. В свою очередь, такая датировка означает, что взаимодействие хеттов и ассирийцев после смерти Тукульти-Нинурты продолжалось куда меньше времени, чем можно было думать ранее, рассчитывая абсолютные датировки по «короткой» хронологии и допуская несколько лет интеррегнума между Таусерт и Сетнахтом (что в совокупности позволяло бы сдвинуть *terminus ante quem* для гибели Хатти на 1170-е годы). В действительности же между смертью Тукульти-Нинурты (1197 г.) и гибелью Хатти (не позднее конца 1190-х годов) прошло всего несколько лет; в Хатти в это время правил Суппилулиумас II (воцарившийся, вероятно, еще при Тукульти-Нинурте⁵⁸), в Ассирии – Ашшур-надин-апли. Именно на эти несколько лет должно было приходиться письмо КВо XVIII 25, адресатом которого был Ашшур-надин-апли (см. п. 6). Отправителем его остается считать Суппилулиумаса II⁵⁹.

Представим теперь полученные нами результаты в виде сводного хронологического ряда (абсолютные даты – по «средней» хронологии).

Воцарение Тукульти-Нинурты (1234 г.) в годы правления Тудхалиаса IV в Хатти; продолжение «братства» Ассирии и Хатти.

Первые годы правления = «начало царствования» Тукульти-Нинурты (ок. 1234–1230 гг.): завоевание Тукульти-Нинуртой Верхней Месопотамии и сопредельных территорий бассейна Верхнего Тигра (в том числе Алзи и «Шубари»-Ханигальбата); с завоеванием Ханигальбата и Алзи ассирийцы выходят к Евфрату, и в связи с этим имеет место ассирийский набег на западный берег Евфрата, в хеттские владения; хеттский запрос по этому поводу и умиротворяющий ответ Тукульти-Нинурты (КUB III 73), датируемый не позднее первого пятилетия его правления (см. прим. 3). Сохранение мирных отношений Тукульти-Нинурты с хеттами.

Завоевание Тукульти-Нинуртой Вавилонии; основание Кар-Тукульти-Нинурты (последнее – не позднее 14-го года Тукульти-Нинурты, т.е. не позднее 1220 г.).

Не менее 15 лет после основания Кар-Тукульти-Нинурты – продолжение мирных отношений Тукульти-Нинурты с хеттами и владычества Тукульти-Нинурты в Ханигальбате, включая Харран (= до 1225/1215 г.).

⁵⁷ См. детально: *Немировский. Синхронизмы...; он же. Письмо Хаттусилиса III...*

⁵⁸ С достаточной уверенностью можно утверждать, что Суппилулиумас II воцарился до Ашшур-надин-апли. Дело в том, что от правления Суппилулиумаса дошло довольно много памятников (намного больше, чем от почти эфемерного Арнувандаса III), в том числе отражающих его активные военные предприятия на разных направлениях; было бы крайне неудобно отводить на все это Суппилулиумасу всего несколько лет, прошедших между воцарением Ашшур-надин-апли и гибелью Хатти. Остается считать, что Суппилулиумас воцарился в последние годы правления Тукульти-Нинурты.

⁵⁹ Если допустить, что автором КВо XVIII 25 был Арнувандас III, то он окажется современником Ашшур-надин-апли, т.е. умрет после 1197/1196 г.; тогда на долю правления Суппилулиумаса II останется всего несколько лет, что резко противоречит соображениям, изложенным в прим. 58.

Хетто-ассирийский дипломатический или военный конфликт (при Тудхалиасе IV или Арнувандасе III), возможная экспедиция царя Каркемиша за Евфрат, в Вассукканне. Уступка Тукульти-Нинуртой хеттам западной части Ханигальбата (часть этих территорий вошла в Каркемишское царство, часть, включающая Ирриде и Вассукканне, – в хеттскую провинцию Кищувадна) – после 1225/1215 г. Продолжение мирных отношений Хатти и Ассирии, начиная (по крайней мере) с указанной уступки.

Исход XIII в. – договор Арнувандаса III с Исмериккой (СТН 133), отражающий произведенный вышеуказанной уступкой территориальный передел.

Смена Арнувандаса III Суппилиумасом II (несколько ранее 1197 г.).

Низвержение и гибель Тукульти-Нинурты; воцарение Ашшур-надин-апли (1197 г.)⁶⁰.

Последние годы хетто-ассирийского взаимодействия при Ашшур-надин-апли в Ассирии и Суппилиумасе II в Хатти (1197 г. – вторая половина 1190-х годов). Номинальное «братство» Ассирии и Хатти, не нарушавшееся начиная с территориальных уступок Тукульти-Нинурты хеттам в Ханигальбате (?). Попытка ассирийцев оспорить эти уступки (пользуясь кризисными обстоятельствами, в которые попало Хеттское царство?); хетты настаивают на своем праве владеть соответствующими территориями (КВо XVIII 25, ок. 1195 г.; стороны по-прежнему не выходят за рамки «братства»). Допустимо предполагать, что в условиях нарастающего краха Хатти под натиском «народов моря» с запада ассирийцы могли попытаться занять интересующие их территории силой⁶¹.

Гибель Хатти (вторая половина/конец 1190-х годов).

⁶⁰ Из выявленных фактов следует любопытный вывод: оказывается, Тукульти-Нинурта на протяжении всего своего правления занимал устойчиво миролюбивую позицию по отношению к Хатти. Он ни разу открыто не посягал на хеттские владения к западу от Евфрата, тем более с завоевательными целями (пресловутый набег за Евфрат остается единичным актом, который едва ли был личной инициативой Тукульти-Нинурты; характерно, что в KUB III 73 он тут же принялся уверять хеттов в том, что нерушимо соблюдал неприкосновенность их территории, и долго не решался упоминать обсуждаемый набег в своих надписях; завоеваний же за Евфратом он не приписывает себе вообще). Более того, единственный случай территориального передела между Тукульти-Нинуртой и хеттами сводится к его крупной уступке в их адрес. Все это побуждает пересмотреть привычные представления о слабости Хеттского царства сравнительно с державой Тукульти-Нинурты и о завоевательной активности последнего (впрочем, эти представления формировались в значительной степени как следствие ошибочной датировки правлением Тукульти-Нинурты гибельной для хеттов битвы при Нихрии и ее последствий).

⁶¹ Восхваление подвигов непоименованного хеттского царя (в том числе некоего успеха, одержанного им в отношении царя Ассирии), содержащееся в его договоре с Аласией (СТН 141, см. п. 7), можно соотносить с одним из рассмотренных выше эпизодов в зависимости от того, идентифицировать ли указанного хеттского царя с Тудхалиасом IV или Суппилиумасом II (они оба в разное время завоевывали Аласию). Если считать этого царя Тудхалиасом IV, то его обсуждаемый успех на ассирийском направлении можно отождествлять и с выявленными выше территориальными уступками, которые Тукульти-Нинурта сделал хеттам в Ханигальбате, и с каким-либо событием более ранних войн Тудхалиаса против Салманасара. Если же речь в СТН 141 идет о Суппилиумасе II, то в свете КВо XVIII 25 его искомый «антиассирийский» успех надо будет отождествлять с предпринятым этим царем отстаиванием (во всяком случае дипломатическим – в самом КВо XVIII 25, а позднее, возможно, и военным) вышеуказанных территориальных уступок, сделанных Тукульти-Нинуртой, от новых попыток ассирийцев оспорить и пересмотреть эти уступки.

HITTITE-ASSYRIAN RELATIONS IN THE END OF THE XIII AND BEGINNING OF THE XII C. BC

A. A. Nemirovsky

The paper deals with Hittite-Assyrian relations under Tukulti-Ninurta and his successor (whose reign ended approximately at the moment when the Hittite kingdom was destroyed by the end of 1190s, according to the middle chronology). The author assumes that: 1) the so-called «Nihriya war» (RŠ 34.165 and KBo IV 14) is to be dated to the reign of Shalmaneser I; 2) Arnuwanda's treaty with Ismerikka (CTH 133) must be ascribed to Arnuwanda III and treated as a testimony of Hittite control over the Western part of Hanigalbat under that king; 3) the letter KBo XVIII 25 refers to some territorial concessions made by Tukulti-Ninurta (who is to be identified as father of the letter's addressee) to the Hittites in Hanigalbat. On the whole it seems that Tukulti-Ninurta maintained peace and «brotherhood» with the Hittites during almost all of his reign; but by its end the Hittites compelled him, either by peaceful or by military means, to give them up some part of Hanigalbat, and their control over that part is reflected in the «Ismerikka Treaty».